

В.Л.Семенов

Мировой кризис и политика стабилизации в Латинской Америке и России

В статье анализируются меры Латинской Америки и России по преодолению влияния мирового экономического кризиса. По сравнению с рядом регионов, включая Россию, Латинская Америка перенесла кризис с небольшими издержками. Это в значительной мере обусловлено накоплением к его началу значительного антикризисного потенциала и адекватностью мер антикризисной политики. Россия в большей степени, чем страны региона пострадала в период кризиса, прежде всего из-за изначальной неготовности ее экономики к негативному изменению внешней конъюнктуры.

Ключевые слова: кредитно-денежная, бюджетная, внешнеэкономическая политика, инфляция, стимулирование.

Обострение экономической ситуации осенью 2011 г. в мировых центрах, прежде всего в Европейском союзе, увеличило риск возникновения второй волны мирового кризиса и неблагоприятно отразилось на ситуации в латиноамериканском регионе и России. Это привело к существенным изменениям в характере и направленности мер их стабилизационной политики. Россия снова оказалась в числе стран, несущих наибольшие потери от ухудшения мировой экономической конъюнктуры. По мнению ряда экспертов МВФ, Всемирного банка и международных рейтинговых агентств, Москва извлекла определенные уроки из кризисных потрясений 2008—2010 гг. и оказалась несколько лучше готова к возможному новому витку кризиса. Удалось, в частности, продвинуться в оздоровлении ситуации в банковской системе, в корпоративном секторе, снижена инфляция. Вместе с тем, для того, чтобы избавиться от серьезных изъянов экономики, добиться прогресса в ее диверсификации и модернизации, существенно улучшить инвестиционный климат, требуется более длительный период времени. Перед лицом возможных новых экономических потрясений некоторые крупные

Виктор Леонидович Семенов — кандидат экономических наук, заведующий лабораторией ИЛА РАН (v.semenov@ilaran.ru).

латиноамериканские страны, дальше России продвинувшиеся на пути экономических реформ, снова, как и в 2008 г., имеют перед ней «стартовое» преимущество.

Первую волну кризиса Латинская Америка преодолела с относительно небольшими издержками, причем наименьшие потери понесли государства Южной Америки. Они располагают наибольшими возможностями для экономического маневра благодаря значительно большему экономическому потенциалу, более диверсифицированным внешнеэкономическим связям, а также относительно устойчивому спросу на сырье, составляющее основную часть их экспорта. В 2009 г., в разгар кризиса, падение ВВП составило в Латинской Америке 1,8%, а на Карибах — 2,3%.

Благодаря адекватной политике и реформам, осуществленным в конце XX — начале XXI вв., многим странам региона удалось накопить немалый антикризисный потенциал. Они добились снижения инфляции, уровня дефицитности государственного бюджета и величины госдолга, улучшили состояние текущего счета платежного баланса и повысили эффективность налоговых схем, saniровали банковскую систему.

Ключевая роль государства в противостоянии кризису проявлялась в создании налоговых стимулов и предоставлении кредитов, изменении уровня учетных ставок и резервных требований, в противодействии инфляции и в поддержании оптимального уровня валютных курсов, в государственных инвестициях. Активную роль государства в стабилизации экономики хорошо демонстрирует сравнительная динамика частного и государственного кредитования. По данным ЭКЛАК, в большинстве латиноамериканских республик в 2009 г. произошло падение темпов прироста объемов частных кредитов. Их объем снизился на 3,3% в Мексике, на 1,1% — в Чили и в Колумбии, на 11,4% — в Уругвае. В Бразилии темпы прироста частных кредитов сократились с 26,8% в 2008 г. до 1,1%, в Перу — с 24,2 до 6,2, в Коста-Рике — с 17,6 до 7,8%. Правительства смогли, в известной мере, компенсировать снижение динамики движения частного ссудного капитала посредством наращивания объемов государственных кредитов. Темпы их прироста увеличились во всех вышеупомянутых странах, за исключением Уругвая, Коста-Рики и Перу¹.

Существует много примеров того, что, несмотря на массивные инъекции государственных ресурсов в банковскую систему, частные банки не только не увеличивали, а снижали кредитование реального сектора. Подобная реакция большинства частных банков в ответ на усилия Центральных банков по наполнению ликвидностью банковских систем наблюдалась в первой половине 2009 г., в частности, в Бразилии, Мексике, Чили и Перу. В Колумбии уровень частного кредитования экономики в этот период сохранялся примерно на одном уровне².

В период кризиса и до него многие страны следовали рецептам антициклической политики, приоритет в формулировании концепции которой принадлежит ЭКЛАК. В бюджетной сфере ее суть сводится к тому, чтобы расходы росли вне зависимости от динамики доходов. В периоды экономического подъема средства экономились, создавались фонды стабилизации, что позволяло снизить бюджетные дефициты в периоды спадов.

Повышение гибкости валютных курсов позволило в период кризиса, с одной стороны, избежать чрезмерного оттока капиталов, а с другой — рас-

ширить возможности применения и эффективность кредитно-денежной политики по снижению инфляции и повышению стабильности ВВП.

Стабилизационный эффект мер финансового регулирования и контроля состоит, в частности, в том, чтобы предотвратить чрезмерно быстрый рост объемов кредитования в периоды благоприятной конъюнктуры и не допустить утраты платежеспособности в период кризиса. Значительный потенциал повышения устойчивости развития региона в условиях неблагоприятных внешних воздействий кроется во внешней торговле, в том числе в ее переориентации на быстро растущие развивающиеся государства.

В период, непосредственно предшествовавший кризису, экономика Латинской Америки переживала подъем, который во многих случаях сопровождался повышением инфляции. Это заставило правительства предпринять защитные меры, и к 2008 г. во многих странах региона были повышены процентные ставки. Для противодействия кризисному спаду необходимо было оживить производство, но снижению ставок мешала высокая инфляция. В этой ситуации центральные банки, осуществляя валютные интервенции, добивались снижения инфляции, что, в свою очередь, позволяло понизить учетные ставки и таким образом стимулировать экономический рост³. С этой же целью центральные банки осуществляли меры по поддержке функционирования финансовой системы, наполнению ее ликвидностью.

Затем главная роль в стимулировании экономики перешла к бюджетной политике. Государственные банки увеличили кредитование частных компаний и населения, возросли государственные капиталовложения. Увеличилось налоговое стимулирование реального сектора.

В период обострения кризисных явлений наибольший набор инструментов налогового стимулирования использовали правительства трех стран — Бразилии, Колумбии и Аргентины. В первой многократно снижались налоги с целью оказания поддержки как потреблению (общий эффект — 3,7 млрд долл.), так и производству (около 1,5 млрд долл. на развитие Амазонии). Во второй был уменьшен ряд налогов, включая налог на корпорации, снижены ставки гербового сбора. В третьей налоговые меры носили социальную направленность. Налоговые стимулы предоставлялись, в частности инвесторам, чьи проекты предусматривали значительное увеличение занятости и добавленной стоимости с выделением отдельной квоты для мелких и средних предприятий. 800 тыс. наемных работников с низким и средним уровнем оплаты труда был снижен подоходный налог.

В Чили стимулирование инвестиций и потребления осуществлялось за счет ликвидации гербового сбора. Меры в сфере занятости предусматривали, в частности, налоговые кредиты для работодателей в объеме их затрат на обучение персонала.

Наиболее применимыми в практике государств региона направлениями бюджетных расходов в период кризиса были инвестиции в инфраструктуру и жилищное строительство, а также поддержка мелких и средних предприятий и сельскохозяйственных производителей.

В Бразилии очень велика была роль государственных инвестиций, а также кредитов частному сектору экономики. Государственные инвестиции возросли в 2009 г. на 20,8%⁴. Кредитование экономики государственными банками выросло с 14,0% ВВП в 2008 г. до 18,7% в 2009 г., в то время как общее ее кредитование увеличилось, соответственно, с 40,8% до 45,0% ВВП. Таким образом,

весь прирост общего кредитования экономики был обеспечен государственными банками. Ярким примером эффективности правительственных мер по оживлению частного производства в этой стране может служить автомобильная промышленность. В четвертом квартале 2008 г. сбыт готовой продукции в отрасли практически прекратился. Однако после увеличения кредитов покупателям и снижения налога на продажи автомобилей объем их производства в 2009 г. практически достиг уровня предыдущего года.

В Чили в течение уже ряда лет устанавливаются целевые показатели для периодически корректируемых бюджетных балансов, что позволило удерживать расходы на неизменном уровне при изменении величины доходов. Она является единственной крупной страной региона, сумевшей преодолеть кризис, не прибегая к внешнему финансированию.

Преодолению кризиса способствовало использование рядом государств региона внебюджетных фондов, таких, как Фонд развития инфраструктуры в Колумбии, Фонд бюджетной стабилизации в Перу, Фонд социально-экономической стабилизации в Чили, Фонд стабилизации нефтяных доходов в Мексике, Фонд суверенного благосостояния в Бразилии.

Внешнеэкономическая, в том числе валютная, политика играла многообразную роль в стабилизации социально-экономической ситуации в регионе. На начальном этапе кризиса обесценение национальных валют сдерживало отток капиталов за рубеж и падение золотовалютных запасов. Затем эта роль проявилась в подготовке условий для снижения инфляции и ослабления кредитно-денежной политики. Большое значение имели правительственные меры по поддержке экспортеров и выборочному регулированию импорта. Ряд стран (Бразилия, Венесуэла, Эквадор) смогли в той или иной степени облегчить выход из кризисной ситуации путем переориентации внешнеэкономических связей на Китай.

Предпринятые усилия привели к началу экономического оживления в странах региона, проводивших наиболее адекватную экономическую политику, в 2009—2010 гг. Основным его фактором стал рост частного спроса.

Макроэкономическая политика некоторых других государств была менее успешной. Например, в Венесуэле снижение ВВП, начавшееся в 2009 г., продолжилось и в 2010 г. В тот период, когда большинство правительств региона стремилось оживить экономику, наращивая бюджетные расходы и снижая налоги, венесуэльские власти сократили расходы и увеличили НДС на 3%.

В Мексике падение ВВП было очень высоким (6,5%) в связи с сильной зависимостью ее экспортных поступлений от состояния экономики США. Кроме того, для этой страны характерна низкая налоговая нагрузка, что ограничивает ее возможности налогового стимулирования.

В 2010 г. наиболее успешные, с точки зрения преодоления негативного влияния кризиса, страны региона начали постепенно сворачивать меры стимулирования экономической активности, опасаясь нового витка роста инфляции и других неблагоприятных последствий возможного «перегрева» их экономики. Коррективы в сфере кредитно-денежной политики предполагали, главным образом, изменения в уровнях учетных ставок и резервных требований, которые бы способствовали установлению оптимального сочетания темпов экономического роста, уровня инфляции и курса национальной валюты. В этой связи ЦБ Бразилии повысил в октябре 2010 г. на

2% (до 10,75%) уровень учетной ставки. Кроме того в мае 2010 г. он восстановил уровень резервных требований до предкризисного значения. Обе меры способствовали сдерживанию инфляции. ЦБ Перу и Чили ограничили повышением процентных ставок. Инфляция несколько повысилась в этих странах, но ее уровень был вполне приемлемым — 1,5%. ЦБ Колумбии, уровень инфляции и темпы прироста ВВП в которой были несколько ниже, чем в Бразилии, напротив, осуществил в апреле дальнейшее снижение учетной ставки, что привело к повышению уровня инфляции с 2,1 до 2,3%. В Мексике уровень учетной ставки не изменился, в то время как показатель инфляционного роста цен увеличился за 2010 г. с 3,5 до 4,5%.

Иной была ситуация в Венесуэле. Ее ЦБ при инфляции в 27,2% в 2010 г. осуществил меры по снижению средней банковской ставки с 19,1 до 18,1%. ЦБ Аргентины был весьма ограничен в своих действиях, так как и ставка, и уровень инфляции были весьма высоки. Он поднял межбанковскую ставку с 9,1 до 9,3% при инфляции в 11%.

В связанных с повышением инфляции мерах бюджетной политики рассматриваемых стран проявились существенные различия. Правительства Бразилии, Аргентины, Уругвая, Чили и, в меньшей степени, Мексики продолжали увеличивать бюджетные затраты. При этом в Уругвае, Чили и в Мексике было увеличено и налогообложение. Несмотря на существенный рост правительственных затрат дефицит бюджета центрального правительства Бразилии снизился (в %% ВВП) с 3,6 до 2,1, в значительной мере благодаря опережающему росту ВВП. В Чили дефицит сократился с 4,4 до 1,0% ВВП в большой степени за счет привлечения значительных ресурсов внебюджетного Фонда социально-экономической стабилизации. В Аргентине в 2010 г. был достигнут небольшой профицит бюджета национального правительства (0,1% ВВП) после дефицита в 1,0% в 2009 г. Это произошло, главным образом, благодаря росту налоговых поступлений в виде налога на прибыль предприятий и НДС. В Мексике дефицит госсектора экономики (в % ВВП) вырос с 2,3 до 2,7.

Правительства Колумбии и Перу снизили бюджетные расходы. В Колумбии, кроме того, были ограничены налоговые льготы. Однако имевшийся там уже достаточно высокий дефицит бюджета центрального правительства в 2009 г. (4,1%) вырос до 4,4% ВВП. Правительству не удалось избежать дальнейшего увеличения дефицита бюджета в связи с тем, что его доходы оказались существенно ниже ожидаемых — 13,9% ВВП против 15,5% в 2009 г.⁵ В Перу соответствующий показатель снизился в 2010 г. с 1,8 до 0,7% ВВП.

В странах, добившихся наибольших успехов в преодолении экономического спада, уже во второй половине 2009 г. (а в Бразилии, Мексике, Колумбии и Перу и в 2010 г.) в связи с увеличением притока иностранного капитала заметно повысился валютный курс, что стало оказывать негативное влияние на динамику экспорта. В связи с этим в Бразилии, Перу, Колумбии и Уругвае были предприняты меры по ограничению притока зарубежного капитала. Ряд стран, противодействуя ревальвации национальных валют, прибегли к валютным интервенциям. С учетом всей совокупности предпринятых мер в Бразилии и Мексике темпы ревальвации валюты в период с ноября 2009 г. по ноябрь 2010 г. превысили 10%, в Колумбии — 7,1%, в Перу — 3,8%, в то время как в Уругвае валютный курс снизился на 0,3%. При сохранении общей направленности мер по сдерживанию роста валютных курсов имеются значительные различия в том, в каких сочетани-

ях, в какой последовательности и в каких масштабах они применяются, а также в результатах усилий, предпринятых разными странами. Ключевыми факторами в достижении позитивного результата в Уругвае были снижение учетной ставки в конце 2009 г., а также ужесточение режима осуществления вкладов нерезидентами в иностранной валюте. В результате этих мер активное сальдо на капитальном счете платежного баланса, начиная с четвертого квартала 2009 г., стало дефицитным.

Темпы ревальвации национальной валюты в Бразилии в период с сентября по середину ноября 2010 г. были в два раза ниже, чем в Мексике, что в значительной мере было следствием интенсификации покупки долларов ее ЦБ. В этот временной интервал золотовалютные резервы Бразилии увеличились на 24 млрд долл., а курс вырос на 3,5%. В Мексике в те же сроки резервы возросли на 4 млрд долл., а курс — на 7%.

Некоторые меры стабилизационной политики, предпринятые ЦБ Бразилии, оказывали противоречивое влияние на динамику курса национальной валюты. В частности, повышение на 2,0% учетной ставки в октябре 2009 г. стимулировало приток иностранного капитала, а, следовательно, и способствовало повышению курса реала. В то же время интенсивные закупки долларов на валютном рынке вели к его понижению. В связи с этим правительству пришлось дополнительно предпринять меры по ограничению притока иностранного капитала в акции и облигации. Уместно в этой связи привести пример Колумбии. Важным принципом согласования денежно-кредитной и валютной политики ЦБ этой страны являлось прекращение покупки долларов в период повышения учетной ставки.

Результаты антикризисных мер, предпринятых отдельными странами региона, во многом определялись общим характером и направленностью их экономической политики. В связи с этим для проведения сопоставлений можно выделить две группы государств. I группа — страны, ориентирующиеся на рыночные методы регулирования хозяйственной деятельности. Это — Бразилия, Мексика, Колумбия, Перу, Чили, Уругвай и Аргентина. Политика Венесуэлы и Эквадора отличается более высокой степенью вмешательства в экономику, стремлением ограничить влияние рынка и деятельность частного капитала (II группа государств).

Сравнительный анализ эффективности антикризисной политики в 2008—2010 гг. свидетельствует в пользу государств первой группы. Им удалось замедлить падение экономической активности, а в ряде случаев (Колумбия, Перу, Бразилия, Уругвай) и добиться начала ее оживления уже в 2009 г. Кроме того, они смогли предотвратить существенное сокращение инвалютных резервов. За период с конца 2008 г. по конец 2010 г. золотовалютные резервы во всех странах первой группы выросли, а в Эквадоре и Венесуэле сократились. Государства этой группы добились более высокой эффективности кредитно-денежной политики. Из шести стран только в Мексике инфляция превысила целевой показатель (4,5% против $3,0 \pm 1,0\%$). Всем странам, за исключением Аргентины, удалось существенно снизить инфляцию и процентные ставки. Аргентина не испытала падения ВВП в 2009 г. Темпы его роста в 2008 и 2009 гг. — одни из самых высоких в регионе, но и инфляция за кризисные годы выросла, составив в 2010 г. 10,5% (показатель инфляции у остальных стран первой группы колебался от 1,5 до 6,7%). Одним из факторов постоянного инфляционного давления в Арген-

тине является обесценение национальной валюты. Курс аргентинского песо снизился на 14,1% за 2009—2010 гг. и на 6,9% — за 10 месяцев 2011 г. На динамику ВВП Мексики в период кризиса негативно повлияли последствия экономических неурядиц в США.

В странах второй группы учетная ставка существенно выше. Кроме того, в Венесуэле значительно выше показатели инфляции.

Более успешное в целом преодоление государствами первой группы последствий мирового кризиса обусловлено проведением адекватной макроэкономической политики, лучшим согласованием кредитно-денежной, бюджетной и внешнеэкономической политики, чему в определенной степени способствовало использование механизма таргетирования инфляции. Эти страны в большей мере опирались на антикризисный потенциал частного сектора, а также получали выгоды от лучшего доступа к международным финансовым ресурсам. Важно отметить, что использовать упомянутый механизм могут только государства, экономика которых отвечает определенным критериям, в частности ЦБ должен поддерживать плавающий валютный курс и осуществлять меры по дерегулированию движения капиталов⁶.

РОССИЯ

Российская экономика перенесла кризис с более высокими издержками, чем большинство крупных стран региона. Речь, прежде всего, идет о падении ВВП и оттоке иностранного капитала (см. таблицы 1 и 2). По среднему приросту ВВП за 2008—2010 гг. (0,4%) она незначительно опережает только Венесуэлу и Мексику. В то же время у Перу этот показатель — 6,5%, Аргентины — 5,5%, у Бразилии — 4,1%. По накопленному чистому притоку иностранного капитала (всего 0,5 млрд долл.) Россия опередила только Венесуэлу, в которой произошел чистый отток капитала в 9,6 млрд долл. В 2010 г. Россия уступала всем рассматриваемым странам кроме Венесуэлы и Аргентины по уровню инфляции в 2010 г. (6,9%). Уровень безработицы (8,4% в 2009 г. и 7,5% в 2010 г.) соответствовал среднему по Латинской Америке, соответственно 8,2% и 7,6% (см. таблицу 3).

Основная причина более сильной подверженности России негативному влиянию кризиса состоит не в ошибочности ее стабилизационной политики в кризисный период, а в изначально меньшей готовности к резкому ухудшению внешнеэкономической конъюнктуры. Главная причина резкого спада ВВП в России — зависимость экономики от нефтегазовых экспортных доходов. Две трети экспорта приходится на нефть и газ. В Венесуэле на нефть приходится 95% экспорта, но спад в 2009 г. был 3,3%, т.е. более чем в два раза меньше по сравнению с 7,9% у России. Причины этого связаны с действием ряда других, присущих России факторов.

Как представляется, вторым по значимости негативным фактором было накопление российскими корпорациями и банками внешних обязательств. Значительная часть антикризисных ресурсов страны была использована на спасение этих компаний и кредитных институтов в связи с прекращением их кредитования западными банками. В 2008—2009 гг. они должны были выплатить 210 млрд долл. В странах Латинской Америки сопоставимых по масштабам мер по урегулированию задолженности, прежде всего, крупных компаний и банков реализовывать не пришлось.

Следует также отметить слабость российской банковской системы. Многие частные банки ориентируются на обслуживание бизнеса их владельцев. Они не способны обеспечить потребности реального сектора экономики в долгосрочных ресурсах. Согласно правительственным планам капиталовложений в экономику России в 2008 г., предполагалось, что источниками финансирования инвестиций будут, в частности, бюджет (20%), собственные средства предприятий (более 50%) и банковский кредит (10%). В Бразилии же доля кредитного рынка в инвестициях составляет 23%⁷. Правительство урегулировало кризисную ситуацию в банковском секторе, но частные банки начали (в весьма незначительных объемах) кредитовать экономику только в марте-апреле 2010 г., в то время как в Латинской Америке частные банки приступили к этому во втором полугодии 2009 г. В конце 2010 г. эксперты МВФ признали факт стабилизации российской банковской системы, но при этом отметили, что она до сих пор обременена проблемой плохих кредитов.

Еще одним показателем неготовности экономики России к кризису была высокая инфляция — 14,1% в 2008 г. (в Латинской Америке она составила в среднем 8,2%). Высока была и учетная ставка — 13% в апреле 2009 г. Естественно, что Россия понесла большие издержки, добиваясь снижения этих показателей.

Т а б л и ц а 1

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА ВВП И СРЕДНЕЙ РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И РОССИИ
(темпы прироста в %)

Страны	Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2008— 2010 гг.
Аргентина	ВВП	6,8	0,9	9,2	5,5
	Реальная з/плата	3,6	7,3	3,2	4,7
Бразилия	ВВП	5,1	-0,2	7,5	4,1
	Реальная з/плата	2,1	1,1	2,4	1,9
Чили	ВВП	3,7	-1,5	5,2	2,4
	Реальная з/плата	0,0	4,7	2,1	2,3
Колумбия	ВВП	2,7	0,8	4,3	2,6
	Реальная з/плата	-1,9	1,0	2,4	0,5
Мексика	ВВП	1,5	-6,5	5,4	0,0
	Реальная з/плата	2,2	0,7	-0,6	0,8
Перу	ВВП	9,8	0,9	8,8	6,5
	Реальная з/плата	2,2	0,3	-1,0	0,5
Венесуэла	ВВП	4,8	-3,3	-1,5	-0,01
	Реальная з/плата	-4,6	-6,6	-21,2	-11,0
Российская Федерация	ВВП	5,2	-7,8	4,0	0,4
	Реальная з/плата	11,0	-0,03	4,5	4,0

Источник: CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe. Santiago de Chile 2010. Федеральная служба государственной статистики. — <http://www.gks.ru>

Важной особенностью антикризисных мер российского правительства является то, что основным приоритетом в них было поддержание на предкризисном уровне социальных показателей. Если, например, 46,6% выплат БНДЕС⁸ в 2009 г. были направлены в промышленность, 35,7% — на реализацию инфраструктурных объектов, то в России в соответствии с программой антикризисных мер правительства на 2009 г. 31,6% из выделенных к концу июня 2009 г. средств были направлены в социальную сферу, 30,7% — на сохранение и повышение промышленного потенциала и 22,4% — на повышение устойчивости финансовой системы. Весьма показательным сравнением динамики средней заработной платы рассматриваемых стран. По среднему приросту ВВП за 2008—2010 гг. РФ уступила большинству крупных стран региона, за исключением Венесуэлы и Мексики. В то же время средний прирост реальной зарплаты в России (4,0%) намного превышает соответствующие показатели участвующих в сопоставлениях государств региона, кроме Аргентины (4,7%, см. таблицу 1). Таким образом, Россия в кризисный, так же, как и в посткризисный период, частично жертвовала финансированием инвестиций, а следовательно, и экономическим ростом, ради поддержания социальной стабильности.

Т а б л и ц а 2

**ДИНАМИКА ЧИСТОГО ПРИТОКА ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ
ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И
В РОССИЮ (млрд долл.)**

Страны	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2008—2010 гг.
Аргентина	8,3	3,3	6,2	17,8
Бразилия	24,6	36,0	48,4	109,0
Чили	7,2	4,7	6,3	18,2
Колумбия	8,3	4,1	6,5	18,9
Мексика	23,8	6,9	5,6	36,3
Перу	6,1	4,4	7,1	17,6
Венесуэла	-0,9	-4,9	-3,8	-9,6
Российская Федерация	19,4	-8,4	-10,5	0,5

Источник: CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe. Santiago de Chile 2010. Центральный банк Российской Федерации.

Одной из фундаментальных проблем российской экономики является неблагоприятный инвестиционный климат. В предкризисный период наблюдался высокий уровень притока иностранного капитала, привлекаемого высокими темпами роста российской экономики. Однако в связи с резким ухудшением экономической ситуации в стране начался его отток. И этот отток продолжился в 2010 г., несмотря на высокие цены на нефть. По мнению экспертов МВФ, это обстоятельство отразило снижение интереса ин-

весторов к России в связи с отсутствием ощутимого прогресса в решении структурных проблем экономики⁹.

Стабилизационная политика в период кризиса, по нашему мнению, не была ошибочной. Ее в целом положительно оценивает и МВФ¹⁰. Реакцией правительства на резкое снижение ВВП стали бюджетные вливания и налоговые стимулы в размере примерно 9% ВВП. ЦБ России обеспечил масштабное пополнение ликвидности в банковской системе и умело регулировал курс рубля, затратив 200 млрд долл. из золотовалютных резервов. После стабилизации рубля и восстановления цен на нефть с апреля 2009 г. по июнь 2010 г. денежно-кредитная политика смягчалась. России удалось избежать краха банковской системы и ряда крупных компаний а также серьезного роста социальной напряженности.

Т а б л и ц а 3

**СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ БЕЗРАБОТИЦЫ И ИНФЛЯЦИИ
СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И РОССИИ (в %)**

Страны	Инфляция		Безработица	
	2009 г.	2010 г.	2009 г.	2010 г.
Аргентина	6,3	10,5	8,7	7,8
Бразилия	4,9	5,0	8,1	6,8
Чили	1,7	1,5	9,7	8,3
Колумбия	4,2	2,3	13,0	12,4
Мексика	5,3	4,2	6,7	6,5
Перу	2,9	1,5	8,4	8,0
Венесуэла	27,1	28,2	7,8	8,6
Российская Федерация	11,7	6,9	8,4	7,5

Источники: Balance preliminar de las economías de América Lastina y el Caribe. Santiago de Chile 2010. IMF. WEO. September 2011. p.188; Федеральная служба государственной статистики. — <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/level/>

Следует отметить слабости в бюджетной и надзорной политике, проявившиеся, в частности, в слабом контроле над использованием предоставленных испытывавшим трудности банкам и корпорациям средств и в недостаточном финансировании капиталовложений, в том числе в производственную инфраструктуру.

В июне 2011 г. ЦБ России заявил, что политика банка направлена на постепенное приближение к свободно плавающему курсу рубля и таргетирование инфляции, то есть к принципу стабилизационной политики, которым в кризисный период руководствовались многие государства региона.

Как представляется, опыт стран региона в кризисный и предшествующий ему период может быть полезен России для решения очень актуальных для нее задач по совершенствованию антициклической политики, улучшению инвестиционного климата, снижению уровня прямого участия государства в экономике, повышению эффективности и конкурентоспо-

собности банковской системы. Он также может помочь ей в достижении оптимальных параметров для перехода к таргетированию инфляции.

ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВОГО ВИТКА КРИЗИСА

Источником проблем, породивших резкий рост панических настроений на международных финансовых рынках осенью 2011 г. и существенно увеличивших риск возникновения второй волны мирового экономического кризиса, как и в 2008 г., стали развитые страны, прежде всего Южной Европы. Ни Россия, ни государства Латинской Америки, как и три года назад, не имеют возможностей заметно влиять на факторы, определяющие динамику развития кризиса.

Сравнение предкризисных позиций рассматриваемых государств или, иными словами, их готовности к кризису в 2008 г. и в 2011 г., свидетельствует о том, что есть сферы, где ситуация изменилась в большей степени к лучшему для стран Латинской Америки, но есть и такие, в которых России удалось сократить имевшееся ранее отставание или получить гораздо более привлекательные условия для экономической деятельности.

Сферой, в которой произошли очень болезненные для России негативные изменения, является активность иностранного капитала. В 2008 г. приток прямых иностранных инвестиций в ее экономику уступал в регионе (и то весьма незначительно, см. таблицу 2) только уровню этого показателя в Бразилии и Мексике. В первом полугодии 2011 г. в упомянутых двух странах чистый приток инвестиций составил, соответственно (в млрд долл.), 22,4¹¹ и 10,6, в Перу — 3,6. В России, напротив, наблюдался чистый отток прямых иностранных инвестиций на величину в 23 млрд долл.¹², а за девять месяцев текущего года отток составил уже почти 50 млрд долл. Инвесторы не видят позитивных изменений в ее инвестиционном климате и в условиях растущей напряженности на мировых финансовых рынках предпочитают уйти в зоны меньшего риска. Приватизировать активы крупных государственных предприятий и банков России сейчас не выгодно из-за тенденции к снижению курсов их акций.

Не в пользу России свидетельствует и тот факт, что, если большинство крупных латиноамериканских стран в 2011 г. уже вышли (на) или даже несколько превысили предкризисный (2008 г.) уровень ВВП, то в России предполагалось достичь его только в начале 2012 г. С другой стороны, в России существенно снизилась инфляция. В 2011 г. она ожидается на уровне примерно в 7,0% (14,1% в 2008 г.). Это расширяет возможности России по осуществлению экономического маневра, позволяет смелее применять экономические стимулы и наращивать бюджетные затраты с целью оживления экономики. Вероятно, что в случае проявления негативных тенденций в разрешении долгового кризиса в Европе ЦБ России, занявший в середине 2011 г. выжидательную позицию относительно изменения ключевых параметров кредитно-денежной политики, пошел бы на такие меры. Об этом свидетельствует и ситуация в ведущих латиноамериканских странах.

В связи с усилением инфляционных тенденций в конце 2010 г. и начале 2011 г. ЦБ России, осуществлял меры по ужесточению денежно-кредитной политики, повышая процентные ставки и нормативы обязательных резер-

вов. Ставка рефинансирования с июня 2010 г. по май 2011 г. была повышена с 7,75 до 8,25% и с учетом снижения инфляции до ноября 2011 г. не менялась. Норматив обязательных резервов по обязательствам перед юридическими лицами с января по апрель 2011 г. вырос с 2,5 до 5,5% и до ноября также не менялся.

В Латинской Америке, как и в России, ряд ведущих стран, учитывая признаки замедления темпов экономического роста и повышения цены внешних заимствований, «заморозил» учетную ставку. При этом Бразилия уже дважды (в августе и в октябре 2011 г.) ее снижала, несмотря на то, что текущая инфляция превысила официальный целевой показатель (соответственно, 7,3 и 6,5%). Уровень учетной ставки был снижен в целом с 12,5 до 11,5%. По мнению главного экономиста «SulAmérica Investimentos» Ньютона Росы, «удержание инфляции на уровне ниже официального целевого показателя не является в настоящее время приоритетом для бразильского ЦБ, в то время как сохранение экономического роста в условиях турбулентности мировых рынков таковым является»¹³. Международные эксперты допускают, что примеру Бразилии могут последовать и другие страны региона. В одной из работ экспертов Всемирного банка отмечается, что «в связи с возможной реализацией неблагоприятного для региона сценария эти страны могут прибегнуть к снижению процентных ставок, гибкому изменению валютного курса и повышению уровня международных резервов в качестве первой линии обороны»¹⁴.

Самый сильный аргумент в пользу России — высокие цены на нефть. По значимости нефти в экономике из рассматриваемых стран Россия уступает только Венесуэле. Однако при реализации неблагоприятного сценария — обострение кризиса, долговременный спад мировой экономики и снижение цен на нефть — ее ресурсов в лучшем случае хватит лишь на несколько лет, и внутриэкономическая ситуация ухудшится быстрее, чем во многих рассматриваемых латиноамериканских государствах. Сказанное является следствием наличия существенных изъянов в ее экономике, избавления от которых требует длительных напряженных усилий, направленных на модернизацию экономических социальных и политических основ ее развития. В этом России также есть чему поучиться у наиболее продвинутых стран региона.

Россия, как и многие государства Латинской Америки, стремится к расширению экономических связей с Китаем. Это получило подтверждение во время визита в Китай в октябре 2011 г. В.В.Путина. Не вызывает сомнений, что предусматриваемое расширение экономического сотрудничества с этой страной, экономика которой обеспечивает сильный и стабильный спрос на основные продукты российского экспорта, способно оказать стабилизирующее влияние на темпы экономического роста России в достаточно длительной перспективе. Вместе с тем эффективность взаимодействия с Китаем зависит от усилий российской стороны по изменению характера сложившихся связей. В 2008—2010 гг. среднегодовой объем российского экспорта в Китай составил 19,4 млрд долл., при этом, однако, среднегодовой дефицит России в торговле с Китаем в рассматриваемые годы составил 10,3 млрд долл.¹⁵. Вызывает также озабоченность преимущественно сырьевой характер российских поставок в Китай.

Проблема увеличения несырьевой составляющей в экспорте в Китай возникает и у многих латиноамериканских государств, включая Бразилию. Авторы упомянутого выше исследования Всемирного банка сравнивают в связи с этим опыт развития экономических связей восточноазиатских стран с Японией в 70—90-е годы прошлого столетия с результатами торгово-экономического сотрудничества государств региона с Китаем в первом десятилетии нового века. В первом случае Япония осуществила значительные инвестиции в экономику стран-партнеров, между ними были налажены тесные кооперационные связи, и происходила реальная передача передовой японской технологии. Это позволило государствам Восточной Азии повысить конкурентоспособность на мировом рынке и добиться длительных высоких темпов роста.

Во втором случае передачи технологии и передового опыта (от Китая латиноамериканским странам) в заметных масштабах не происходит и прежде всего потому, что сам Китай использует, в основном, заимствованные технологии. Однако нельзя назвать успешным с точки зрения получения современных технологий и опыт длительного периода тесных связей стран региона с США во второй половине XX в.

Авторы исследования видят причину неудовлетворительных результатов в факторах структурного характера: недостаточно высоких характеристиках развития человеческого капитала, инфраструктуры и потенциала к внедрению инноваций. Развитие связей с Китаем само по себе, без целенаправленных усилий со стороны государств региона, эти характеристики не исправит. Региону нужна продуманная и сбалансированная политика достижения стабильного экономического роста. В связи с этим делается следующий вывод: «В отличие от государств Восточной Азии латиноамериканские страны все еще сталкиваются с проблемой поиска политики, обеспечивающей баланс между повышением конкурентоспособности и сохранением макроэкономической стабильности. Политика восточноазиатских стран была четко ориентирована на достижение баланса между стабильностью и конкурентоспособностью, обеспечивая благоприятный деловой климат, низкую инфляцию, устойчивость налоговой политики и ее нацеленность на рост конкурентоспособности экспорта. Высокие нормы сбережения и поддающееся контролю в 70-е и 80-е годы движение капиталов были фундаментальными факторами, обеспечившими функционирование модели роста, основанного на экспорте и валютных курсах, поддерживающих его конкурентоспособность». Страны региона не достигли высоких норм сбережения, в частности, из-за отсутствия должного согласования политик в кредитно-денежной, валютной и внешнеторговой сферах, в связи с чем курсы национальных валют были в течение длительного периода завышены.

Расширение торгово-экономических связей с Китаем может оказать стабилизирующее воздействие на динамику экономического роста и России, и государств Латинской Америки, так как КНР способна обеспечить долговременный спрос на основные товары их экспорта, в том числе и предоставляя крупные кредиты в счет будущих поставок. В ряде случаев Пекин проявляет готовность и к участию в крупномасштабных инвестиционных проектах, примерами чего являются китайские капиталовложения в разработку нефтяных месторождений в Венесуэле и Бразилии. Вместе с тем существует и риск нежелательных последствий взаимодействия с Китаем. Речь идет, в частности, о консервации сырьевой направленности эко-

номики в странах-партнерах. Представляется, что в целях противодействия этому необходимо использовать высокие доходы, связанные с благоприятной конъюнктурой на товары сырьевого экспорта России и Латинской Америки, для модернизации их экономик (включая развитие инфраструктуры и повышение характеристик человеческого капитала), а также для увеличения собственного инновационного потенциала и внедрения инноваций, заимствованных в развитых государствах. Необходимо также совершенствовать меры по макроэкономической стабилизации с учетом как собственного опыта, так и опыта тех, кто добился успехов в этой сфере.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe 2009. Santiago de Chile, 2009, p. 54.

² CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2009—2010. Santiago de Chile, 2010, p. 32.

³ Такая последовательность действий была характерна, в частности, для стран, использующих метод таргетирования инфляции. См.: CEPAL. La hora de igualdad: brechas por cerrar, caminos para abrir. Brasilia, 31.V. 2010, p. 75.

⁴ CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2009-2010, p. 104.

⁵ R.J.M e s a, M.L ó p e z, A.R o d r í g u e z. Política económica y contexto macroeconómico colombiano y mundial (2010—2011): análisis y perspectivas. — Perfil de Coyuntura Económica, N 16. Antioquia, 2010, p. 23.

⁶ В связи с этим Венесуэле и Эквадору перейти на плавающий валютный курс не позволит модель развития экономики. В Эквадоре в качестве национальной валюты используется доллар. В Венесуэле усиливаются меры по переходу на нерыночные методы управления экономикой. В обеих странах частный капитал подвергается дискриминации. См.: CEPAL. La hora de igualdad: brechas por cerrar, caminos para abrir, p. 75.

⁷ <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2008/10/02/163334>

⁸ Национальный Банк социально-экономического развития Бразилии

⁹ См., например: IMF. Regional Economic Outlook: Europe. Washington, 2011, p. 28.

¹⁰ IMF. Press Release, N 11/132, 12.IV.2011.

¹¹ Данные по Бразилии за семь месяцев 2011 г.

¹² Источники данных: Banco Central do Brazil, Secretaría de Hacienda y Crédito Público de México, Banco Central de Reserva del Perú, ЦБ России.

¹³ www.infolatam.com/2011/10/20

¹⁴ BM: Crecimiento a largo plazo de Latinoamérica Caribe: ¿Hecho en China? Resumen Ejecutivo. — www.infolatam.com/2011/09/22

¹⁵ Подсчитано по данным Таможенной статистики РФ за соответствующие годы.